

О понимании коммуникативной теории права

3.4. Чикеева

доцент, заведующая кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета, кандидат юридических наук. Адрес: 720000 Кыргызская Республика, Бишкек, ул. Киевская, 44. E-mail: aliya.m@inbox.ru

Аннотация

В статье рассмотрены особенности коммуникативной теории права, проанализированы труды ученых-юристов, рассматривающих развитие коммуникативной концепции правопонимания. Исследовано ее практическое применение в правовой системе Кыргызской Республики. Теоретико-правовой анализ научной дискуссии о коммуникативной концепции права позволяет определить ее персоналистскую и гуманитарную направленность. Особенностью коммуникативной концепции права, разработанной профессором А.В. Поляковым, является то, что она основана на интегративном подходе к правопониманию. В рамках коммуникативной теории права синтезируются социологическая и психологическая концепции правопонимания. Право рассматривается как психосоциокультурная целостность. В основе рассматриваемого подхода лежит взаимосвязь человека и его прав и обязанностей. В статье анализируются основные признаки права: наличие субъектов, обладающих взаимообусловленными (коррелятивными) правами и обязанностями; наличие социально признанных и общеобязательных правил поведения. Коммуникативная теория права ставит вопрос о целесообразности расширения сферы применения фикции от технико-юридического приема, нацеленного на преодоление консерватизма, к методологическому инструменту понимания права. Вместе с тем, необходимо изучить практическое применение данной теории в условиях глобализации и правовой конвергенции. В соответствии с коммуникативной теорией права правовая коммуникация, выражается в осмысленном взаимном поведении индивидуумов, осознающих свои правовые обязанности и субъективные права. Однако фактические отношения, связывающие двух субъектов, с их точки зрения, правами и обязанностями, таковыми не являются, если они не нормативны. Коммуникативная теория права получила в основном положительные отзывы со стороны научного сообщества. Дискуссионность отдельных положений этой теории выражается в следующем. Ученые-юристы обращают внимание на неоднозначность феноменологической редукции правового эйдоса, что может привести к субъективной трактовке научной концепции (И.Ю. Козлихин), на широкое использование различных правовых концептов, заимствованных из других наук (Ю.И. Гревцов), а также на широкое определение понятия права (Р.А. Ромашов) и т.д. В целом коммуникативная теория права носит междисциплинарный характер. Данная концепция наглядно демонстрирует развитие интегративных подходов к правопониманию в современной юриспруденции.

Ключевые слова

теория права, коммуникативная теория права, правовая система, право, правовая действительность, правовая коммуникация.

Библиографическое описание: Чикеева З.Ч. О понимании коммуникативной теории права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 4. С. 45–53.

JEL: K10; УДК: 340

* Данное научное исследование (проект № 14-01-0113 «Государство, право и ислам в современной России») выполнено при поддержке Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2014/2015 гг.

Интегративная концепция правопонимания представляет собой своеобразное направление развития правовой мысли начала XXI в. Наряду с этим она не является совершенно новой моделью, а имеет лишь собственную историю развития. Сегодня есть основания считать, что наступает время новой интеграции, наука вступает в фазу пост-модерна, и отечественное правоведение может оставить здесь след. Но подобный интегральный подход должен исходить не из идеи простого синтеза конкурирующих теорий, а из единства самого права, которое позволяет объединить в целое разные аспекты его текстуального прочтения. Одной из таких версий является коммуникативная теория права¹. В рамках данной концепции право аргументируется в качестве специфичной формы коммуникации, имеющей свои особенности по сравнению с другими вариантами коммуникативного действия.

Эта особенность раскрывается в средствах и формах коммуникации, т.е. в правовых текстах и опосредующих их нормативных правах и обязанностях субъектов социального взаимодействия, т.е. в правовой коммуникации. Отсюда вытекает и ключевая проблематика коммуникативной теории права: человек и его права. А.В. Поляков подчеркивает персоналистскую и гуманитарную направленность такого подхода².

Онтологическая концепция коммуникативного права признает собственную (в феноменологическом смысле) природу права, которая не сводится ни к каким искусственным конструкциям и социокультурным закономерностям. Признается также возможность возникновения права, как в государстве, так и непосредственно в обществе, причем этот коммуникативный процесс неразрывно связан и с индивидуальной, и с общественной психикой. Право в одно и то же время представляет собой идею и факт, норму и правоотношения, императивно-атрибутивные переживания и социализированные ценности, текст и деятельность по его интерпретации и реализации. Ни одно из этих положений не представляется истинным в своей отдельности и отвлеченности, только в рамках целостного восприятия права они обретают эйдетический смысл. Несмотря на то, что право может познаваться различными способами в силу своей многогранности, однако в своем целостном виде прослеживается ясней всего в феноменологическом ракурсе, со всеми вытекающими из этого последствиями, в том числе субъектно-коммуникативными. Показать, каким образом такой взгляд на право возможен и определить основные черты данного варианта правопонимания, составляет основную задачу разработанной концепции³.

Любая правовая теория, а не только коммуникативная, должна, по мнению автора, решать три основные проблемы: 1) проблему субъекта и его сознания, интерпретирующего «жизненный мир» как мир текстуальный (проблема того, как происходит интерпретация); 2) проблему правовых текстов или источников права и правовых норм (проблема того, что интерпретируется); 3) проблему правового взаимодействия (взаимообусловленного поведения) в форме корреспондирующих прав и обязанностей (проблема перевода интерпретированного в социально-правовое действие).

Отсюда три ракурса правовой действительности: ментальный (психический), текстуальный (культурологический) и деятельный (праксиологический). Их взаимообусловленность и позволяет оценивать право как психосоциокультурную целостность, создаваемую устойчивостью правовой коммуникации. В рамках правовой структуры

¹ Поляков А.В. Общая теория права: Феноменолого-коммуникативный подход: Курс лекций. СПб., 2003. С. 175; Тимошина Е.В. Современные проблемы правопонимания: Обсуждение монографии А.В. Полякова «Общая теория права» // Правоведение. 2002. № 4. С. 213–214.

² Поляков А.В. Указ. соч. С. 175.

³ Поляков А.В. Указ. соч. С. 177–178.

право возникает функционирующий комплекс нормативных правоотношений. Любой другой подход, полагает А.В. Поляков, игнорирует коммуникативную сущность права. Право, согласно предлагаемой автором концепции, рождается при встрече означаемого с субъектом и переводе означаемого в социальное действие, оправданное и ожидаемое другими социальными субъектами, иными словами, при возникновении правовой коммуникации. Подобная интерпретация права, с одной стороны, отличается прагматизмом и реализмом, с другой — нацеливает субъекта на самостоятельные действия ради воплощения собственных коммуникативных идеалов, в том числе правовых, являясь, одновременно, и концепцией идеалистической.

Право с точки зрения коммуникативного подхода «можно определить как основанный на социально признанных и общеобязательных нормах коммуникативный порядок отношений, участники которого взаимодействуют путем реализации своих прав и обязанностей»⁴. Автор подхода определяет основные признаки права, отражающие и его структуру: 1) наличие субъектов, обладающих взаимообусловленными (коррелятивными) правами и обязанностями; 2) наличие социально признанных и общеобязательных правил поведения. Первый признак права указывает, что оно имеет коммуникативную природу и всегда возникает только при наличии субъектов права как специфическое отношение между ними⁵.

Наряду с этим, обращает внимание А.В. Поляков, необходимо иметь в виду следующее: когда с позиций феноменологически-коммуникативного подхода утверждается, что право не может существовать вне правовых отношений, то под правом понимаются не отдельные нормы, и даже не их совокупность, а сложная система коммуникации, представляющая единый организм. Если в этом организме отсутствуют правовые отношения, значит, этот организм мертв, это уже не право. Правовая коммуникация выражается в осмысленном взаимном поведении людей, осознающих существующие запреты (правовые обязанности) и собственные полномочия (субъективные права)⁶.

Указанное положение вызывает определенные замечания. Дело в том, что отнюдь не всегда и не все (даже лица с юридическим образованием) знают и осознают существующие запреты или свои права в той или иной сфере. По большому счету, в данном случае мы имеем дело с презумпцией знания закона, которая, вполне очевидно, представляет собой классическую юридическую фикцию. Г.Ф. Шершеневич предупреждал: «Не следует обращаться к фикциям там, где в них нет необходимости»⁷. Коммуникативная теория права фатально ставит вопрос о целесообразности расширения сферы применения фикций от технико-юридического приема, нацеленного на преодоление консерватизма, к методологическому инструменту понимания права. Однако если для школы чистой теории права Г. Кельзена такой прием является оправданным и желательным в силу того, что фиктивными по своему содержанию объявляются не только субъект-объект, но и самое право, то для понимания права как ценности этот прием не допустим в принципе.

Возьмем, к примеру, международные договоры Кыргызской Республики, международные конвенции, общепризнанные нормы и принципы, которые признаются частью правовой системы Кыргызской Республики. Выходит, что они выпадают из понятия права с точки зрения коммуникативного подхода. Если исходить из этой посылки, получается, что рассматриваемая теория пригодна лишь для отдельно взятой страны, от-

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 278.

⁶ Там же. С. 280–281.

⁷ Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. С. 118–119.

граничивая ее от остального мира. Видится, что в условиях глобализации и правовой конвергенции эта концепция не будет обеспечивать прогресса правовой системы государства.

Второй признак права, по А.В. Полякову, выделяет качественную особенность тех норм, которые могут получить значение правовых. Общественное признание норм основывается на их социально-ценностной роли. Это является неприемлемым условием правовой коммуникации. Именно поэтому воля законодателя, если она не «вписывается» в существующую социальную систему ценностей, не может создать правовой текст, интерпретация которого инициировала бы возникновение права (нормативных правоотношений). Выражаясь иначе, такие произвольные тексты не получают легитимации и вообще не создают нормы права.

Общеобязательность правовых норм, с одной стороны, не отличается от общеобязательности других коммуникативно-нормативных систем, формулирующих правило должного. В этом значении нормы морали также общеобязательны в рамках соответствующей системы коммуникации, как и нормы права. Но, с другой стороны, если соблюдение норм нравственности предполагает самоконтроль субъекта, то соблюдение норм права связано с требованием управомоченного субъекта исполнить правовую обязанность. Неисполнение этой обязанности влечет социальное противодействие со стороны правомочных субъектов и связано с внешним как психическим, так и физическим принуждением. Принуждение в данном случае оказывается способом, при помощи которого достигаются цели правовой коммуникации, но не представляет собой ее онтологической сущности. Принуждение в праве — это средство не только обеспечения права, но и воздаяния за совершение правонарушающих действий. Другим средством достижения целей права является поощрение, награда⁸.

Общеобязательность государственно-признанных норм поддерживается и возможностью государственного принуждения по отношению к тем субъектам, которые не исполняют своих правовых обязанностей. Поэтому государственно-организованное право можно определить как основанный на социально признанных и общеобязательных нормах коммуникативный порядок отношений, участники которого взаимодействуют путем реализации своих прав и обязанностей, поддерживаемых и охраняемых государством.

Подводя итог, А.В. Поляков указывает, что «нормы становятся правовыми тогда, когда получают коммуникативный смысл и значение: тогда они объективно получают признание со стороны общества в качестве оснований для прав и обязанностей субъектов и реально их таковыми наделяют. Но нормы создаются в результате интерпретаций различных «нормативных фактов», имеющих внешне объективированную, знаковую (языковую, текстовую) форму. Поэтому существование, например, законов, которые содержат правила или невыполнимые, или никем и никогда не выполняемые, говорит о том, что в этом случае правовой нормы не возникло и право отсутствует (дефект в коммуникации). Но и фактические отношения, связывающие двух субъектов, с их точки зрения, правами и обязанностями, таковыми не являются, если они не нормативны, т.е. не вытекают из социально-признанных правовых текстов — особых эталонов, критериев «права» и «неправа». Именно социальная оправданность правовых притязаний определяет возникновение социально-психологического механизма их защиты, начиная от самозащиты и заканчивая специальным механизмом государственного принуждения»⁹. Таков в целом смысл концепции А.В. Полякова.

⁸ Поляков А.В. Указ. соч. С. 282–284.

⁹ Там же. С. 284–285.

Оценивая рассмотренную теорию, профессор Д.И. Луковская отметила, что труд А.В. Полякова представляет собой современное культурологическое исследование феномена права. На обширнейшем историко-культурном и идейно-теоретическом материале обосновывается авторская концепция коммуникативного права. Бесспорная профессиональная эрудиция автора не ослабляет впечатления от новизны и оригинальности идей, положенных в основу данного труда¹⁰. Л.А. Харитонов отметил своевременность появления концепции А.В. Полякова, предлагающей интегральное видение права, поскольку традиционные концепции правопонимания более не в состоянии дать адекватную оценку правовой реальности эпохи постмодерна. По мнению Л.А. Харитонova, особую эвристическую ценность имеет использование А.В. Поляковым достижений как философской, так и социологической феноменологии, которые способствовали созданию на их основе новой онтологии права¹¹.

Тем не менее, любая концепция не лишена недостатков и пробелов, и концепция А.В. Полякова не является исключением. Так, профессор И.Ю. Козлихин полагает, что применяемая автором феноменологическая методология исследования не может обезопасить научную концепцию от субъективизма, поскольку смысл выявляемого в процессе феноменологической редукции правового эйдоса не столь однозначен, как полагает автор. Помимо этого, по мнению И.Ю. Козлихина, не нужно было использовать феноменологическую методологию для того, чтобы увидеть правовой эйдос в очевидном для всех единстве общеобязательных норм и субъективных прав и коррелирующих им обязанностей, в совокупности образующих структуру права. Поэтому в целом авторскую концепцию можно охарактеризовать как социологический позитивизм¹².

По словам А.В. Полякова, особенностью коммуникативной концепции права является то, что она опирается на выводы, уже признанные другими науками, но распространяет их и на правоведение, представляя собой опыт построения целостного, интегрированного правового знания¹³. В связи с этим следует подчеркнуть, что здесь мы встречаемся с неким «опредмечиванием» явлений в качественно ином мыслительном материале, чем тот изначальный культурный контекст, в который они были вплетены.

Использование такого приема, в некоторых случаях, может быть вполне обоснованным, но в рамках обсуждаемой концепции это привело к тому, что, по словам профессора Ю.И. Гревцова, автор концепции интенсивно опылил «теорию права различного рода концептами, категориями и понятиями, которые разработаны за пределами собственно теории права родственными и не очень родственными научными дисциплинами». Недостаток данного метода модернизации теории права состоит, по мнению Ю.И. Гревцова, в том, что новые концепты могут «не вжиться» в строй понятий теории права¹⁴.

На это обратила внимание и Л.Б. Ескина, отметив, что главы о праве «излишне отягощены различными подходами и взглядами представителей множества общественных наук, которые излагаются почти в оригинале, усложнены узко-научной либо чисто авторской (подлинника) терминологией и требуют перевода на обиходный научный русский язык. Воспринимать такой материал можно лишь с использованием целого ряда научных словарей»¹⁵.

¹⁰ Луковская Д.И. Цит. по: Тимошина Е.В. Указ. соч. С. 214.

¹¹ Харитонов Л.А. Цит. по: Поляков А.В. Указ. соч. С. 217–219.

¹² Козлихин И.Ю. Цит. по: Там же. С. 217–219.

¹³ Поляков А.В. Цит. по: Тимошина Е.В. Указ. соч. С. 213–214.

¹⁴ Гревцов Ю.И. Цит. по: Там же. С. 215.

¹⁵ Ескина Л.Б. Цит. по: Там же. С. 216.

Не оправдана, по ее мнению, авторская замена категории «сущность права», разрабатывавшейся, в частности, в работах Л.С. Явичка, понятием «эйдос» права, ибо последний термин неоднозначно трактуется в словарях (вид, образ, явление, сущность) и читателям трудно понять смысл, вложенный автором в данное понятие. Столь же неясным значением обладает и категория «коммуникативность», которая может обозначать как феномен «связанность», так и «интегрированность». Помимо этого, при обосновании собственной правовой концепции А. В. Поляков недооценил работы ряда советских правоведов, которые разрабатывали категорию правовой системы и через комплексный структурно-функциональный, системный анализ пришли, по сути, к аналогичным результатам в описании феномена права¹⁶.

Ю.И. Гревцов не согласился с авторской трактовкой субъективного права как правомочия, реализуемого исключительно в рамках правоотношения. С его точки зрения, абсолютное, безусловное значение основных конституционных прав как раз и выражается в том, что их реализация субъектом не зависит от поведения обязанной стороны в правоотношении¹⁷. Р.А. Ромашову представляется неопределенным авторское понимание права как «основанного на социально признанных и общеобязательных нормах коммуникативного порядка отношений, участники которых имеют взаимообусловленные правомочия и обязанности»¹⁸. Под подобное определение может быть подогнана любая система социального регулирования, что делает затруднительным различение права и неправы.

Оценивая коммуникативную концепцию А.В. Полякова, можно весьма долго приводить аргументы как за, так и против нее. Вероятно, не это, а факт появления данной концепции есть важное свидетельство творческой мысли юридической науки.

Таким образом, анализ коммуникативной теории права в современной юридической науке продемонстрировал следующее.

Коммуникативная концепция правопонимания помимо прочего синтезирует социологический и психологический подходы к правопониманию.

Автор концепции акцентирует внимание на том, что она не является абсолютно универсальной, что существует определенная возможность ее дальнейшего развития. Это, с одной стороны, наглядно демонстрирует современную ситуацию постмодерна в развитии правовой системы в целом, и в правопонимании, в частности. С другой стороны, это доказательство непрекращающегося развития и совершенствования науки.

Оценивая дальнейшее развитие правопонимания как в Кыргызстане, так и за рубежом, можно с твердостью отметить, что будущее принадлежит именно интегративной модели правопонимания в силу различных факторов. Среди них: многогранность и сложность такого феномена как «право», взаимопроникновение правовых систем современности, глобализация в различных сферах жизнедеятельности участников международной коммуникации.

Возникновение сегодня новых типов правопонимания — интегративного и правопонимания постмодерна — неразрывно связано с развитием национальной правовой системы Кыргызской Республики, которая не может оставаться в стороне от происходящих в мире процессов глобализации, правовой конвергенции, унификации, гармонизации правовых систем современности.

Правовая система Кыргызской Республики впитывает опыт мирового правового развития с целью своего обновления и совершенствования. В связи с этим естественно

¹⁶ Ескина Л.Б. Цит. по: Тимошина Е.В. Указ. соч. С. 216.

¹⁷ Гревцов Ю.И. Цит. по: Там же. С. 215

¹⁸ Ромашов Р.А. Цит. по: Там же. С. 217.

принятие зарубежных идей в некоторых сферах, в частности, в области правопонимания. Но при этом должно происходить не слепое копирование, а творческая переработка иностранного опыта и построение на его основе новых уникальных идей и теорий.



Библиография

Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб.: СПб. ун-т, 1998. 216 с.

Графский В.Г. Понимание права: некоторые актуальные аспекты традиционной темы // Труды МГЮА. 2003. № 3. С.60–65.

Гурвич Г.Д. Философия и социология права. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2004. 848 с.

Кистяковский Б.А. Социальные науки и право // Философия и социология права. СПб.: РХГИ, 1999. 800 с.

Мартышин О.В. Совместимы ли основные типы понимания права? // Государство и право. 2003. № 6. С. 13–21.

Мухамет-Ирекле А. Главное в правопонимании — методология // Труды МГЮА. 2003. № 10. С.65.

Поляков А.В. Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование): дис.... д.ю.н. в виде научного доклада. СПб., 2002. 35 с.

Поляков А.В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. СПб.: СПб ун-т, 2004. 864 с.

Поляков А.В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход: Курс лекций. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 845 с.

Ромашов Р.А. Реалистический позитивизм: интегративный тип современного правопонимания / Концепции современного правопонимания: Материалы «круглого стола». Санкт-Петербург, 21 декабря 2004 г. / под общ. ред. Р.А. Ромашова, Н.С. Нижник. СПб.: СПб ун-т, 2004. С. 8–23.

Тимошина Е.В. Современные проблемы правопонимания // Правоведение. 2002. № 4. С. 213–223.

Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб.: Либроком, 2012. 234 с.

Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. 720с.

Яценко А.С. Опыт синтетической теории права и государства. СПб.: Алетейя, 1999. 256 с.

Яценко А.С. Синтетическая теория права в юридических науках // Журнал Министерства юстиции. 1912. № 1. С. 128.

Understanding Communicative Legal Theory



Zura Chikeeva

Associate Professor, Head, Department of Theory and History of State and Law, Kyrgyz-Russian Slavic University, Candidate of Juridical Sciences. Address: 44 Kievskaya Street, Bishkek, 720000, Kyrgyz Republic. E-mail: aliya.m@inbox.ru



Abstract

The article is dedicated to the main features of the communicative theory of law. The works of legal scholars concerning with the development of the communicative concept of law have been analyzed. Its practical application in the legal system of the Kyrgyz Republic has been examined. Theoretical and legal analysis of the scientific debate about the communicative theory of law determines its personalistic and humanitarian orientation. A feature of the communicative concept of law developed by professor A.V. Polyakov, is that it is based on an integrative approach to legal thinking. As part of the communicative theory of law paper is synthesizing sociological and psychological concepts of law. The right is considered as psychological-socio-cultural integrity. Underlying this approach is the relationship of human and his rights and duties. The article analyzes the main features of the right: the presence of

entities with interdependent (correlative) rights and obligations; the presence of social recognized and generally binding rules of conduct. Communicative theory of law raises the question of the feasibility of expanding the scope of the fictions of the technical and legal administration, aimed at overcoming the conservatism of methodological tools to understand the law. At the same time, it is necessary to explore the practical application of this theory in the context of globalization and legal convergence. In accordance with the communicative theory of law legal communication, expressed in meaningful behavior of people who are aware of their legal rights and duties. However, the actual relations linking the two entities, in their view, the rights and duties are not, if they are not normative. Communicative theory of law has received mostly positive reviews within the scientific community. Disputable certain provisions of the communicative theory of law is expressed as follows. Legal scholars pay attention to the ambiguity of the phenomenological reduction of legal eidos, which can lead to subjective interpretation of the scholar concept (Kozlihin I.J.), the widespread use of different legal concepts borrowed from other sciences (Y.I. Grevtsov) and wide enough the definition of rights (Romashov R.A.), etc. In general, communicative theory of law presents an interdisciplinary approach. This concept demonstrates the development of integrative approaches to legal thinking in modern jurisprudence.



Keywords

communicative theory of law, legal system, law, legal validity, legal communication, theory.

Citation: Chikeeva Z. Ch. (2015) Understanding a Communicative Legal Theory. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 4, pp. 45–53 (in Russian)



References

- Alekseev N.N. (1998) *Osnovy filosofii prava* [Fundamentals of Philosophy of Law]. Saint Petersburg: Peterburgskiy yuridicheskiy institut, 216 p. (in Russian)
- Grafskiy V.G. (2003) Ponimanie prava: nekotorye aktual'nye aspekty Traditsionnoy temy [Understanding Law: Topical Issues of the Traditional Topic]. *Trudy MGYuA*, no 10.
- Gurvitch G. (2004) *Filosofiya i sotsiologiya prava: Izbr. soch.* [Philosophy and Sociology of Law. Selected Works]. Saint Petersburg: University Publishing, 848 p. (in Russian)
- Kistakovskiy B.A. (1999) Sotsial'nye nauki i pravo [Social Sciences and Law]. *Filosofiya i sotsiologiya prava* [Philosophy and Sociology of Law]. Saint Petersburg: RKHGI Publishing, 800 p. (in Russian)
- Martyshin O.V. (2003) Sovmestimy li osnovnye tipy ponimaniya prava? [Do the Major Types of Legal Consciousness Agree?] *Gosudarstvo i pravo*, no 6, p. 13–21.
- Mukhamet-Irekle A. (2003) Glavnoe v pravoponimaniy — metodologiya (Methodology as the Main Feature of Legal Consciousness). *Trudy MGYuA*, no 10, p. 60–65.
- Polyakov A.V. (2003) *Obshchaya teoriya prava: Fenomenologo-kommunikativnyy podkhod: Kurs lektsiy* [General Theory of Law: Phenomenology and Communicative Approach. Lectures]. Saint Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press, 845 p. (in Russian)
- Polyakov A.V. (2002) *Kommunikativnaya kontseptsiya prava (genesis i teoretiko-pravovoe obosnovanie)*. (Diss. Doktor Jurid. Nauk.) [Communicative Concept of Law (Genesis and Legal Rationale) (Doctor of Juridical Sciences Dissertation as a Research Report)]. Saint Petersburg, 35 p.
- Polyakov A.V. (2004) *Obshchaya teoriya prava: Problemy interpretatsii v kontekste komunikativnogo podkhoda*. Saint Petersburg.: Izdatel'skiy dom Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 864 p. (in Russian)
- Romashov R.A. (2005) Realisticheskiy pozitivizm: Integrativnyy Tip sovremennogo pravoponimaniya [Realistic Positivism: integrated type of Modern Legal Understanding]. *Kontseptsii sovremennogo pravoponimaniya*. R. A. Romashov, N. S. Nizhnik (eds.). Saint Petersburg: Librom, p. 8–23.
- Shershenevich G.F. (2001) *Kurs grazhdanskogo prava* [Course of Civil Law]. Tula: Avtograf, 720 p. (in Russian)
- Timoshina E.V. (2002) Sovremennye problemy pravoponimaniya: Obsuzhdenie monografii A.V. Polyakova «Obshchaya teoriya prava» [Modern Issues of Legal Understanding: Discussing the Monograph by A.V. Polyakov General Theory of Law]. *Pravovedenie*, no 4, p. 213–223.

Trubetskoy E.N. *Entsiklopediya prava* (2012). Saint Petersburg: Librokom, 234 p. (in Russian)

Yashchenko A. S. (1999) *Filosofiya prava Vladimira Solov'eva. Teoriya federalizma. Opyt sinteticheskoy teorii prava i gosudarstva* [Philosophy of Law of Vladimir Solovyov. Theory of Federalizm. Essay on Synthetic Theory of Law and State]. Saint Petersburg: Aleteya Publishing, 256 p.

Yashchenko A. S. (1912) Sinteticheskaya teoriya prava v yuridicheskikh naukakh [Synthetic Theory of Law in Legal Sciences]. *Zhurnal Ministerstva yustitsii*, no 1, p. 128–142.